

DOI 10.35775/PSI.2025.124.7.017

УДК 327

А.Н. ВАВИЛОВ

кандидат политических наук,
стажер Дипломатической академии МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: an_vavilov@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКИХ ПОДХОДОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА УКРАИНЕ

Основу американского инструментария «мягкой силы» на Украине составляли НПО. На различных этапах их деятельность была направлена на решение первоочередных задач внешнеполитической стратегии США на Украине.

В условиях соперничества с Россией за влияние на Украине разветвленная система американских НПО была нацелена на формирование и расширение социально-политической базы прозападного курса развития страны. При этом они также стали важнейшим инструментом дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и смены власти на Украине. После государственного переворота 2014 г. роль американских НПО в политической жизни Украины радикально возросла. Они не только действовали в качестве операторов отдельных проектов различной направленности, но и стали играть роль влиятельного участника внутривнутриполитических процессов.

С началом специальной военной операции американские НПО выступили в качестве канала предоставления Украине масштабной экономической поддержки, а также развернули деятельность по оказанию содействия наращиванию военного потенциала киевского режима. Использование НПО на украинском направлении продемонстрировало универсальность и возможность масштабирования данного инструмента.

Ключевые слова: внешнеполитическая стратегия, Украина, неправительственные организации, «мягкая сила», гуманитарное влияние.

За десятилетия «холодной войны» США выработали обширный и эффективный инструментарий внешней политики. На украинском направлении Вашингтоном использовались передовые социальные технологии в соответствии с концепцией «мягкой» или «умной» силы, выдвинутой Д. Наем. В этой связи М. Троицкий указывает на связь современной американской внешнеполитической практики и социального конструктивизма, которая стала особенно заметна в постсоветский период [11. С. 52]. По мнению конструктивистов, идентичность субъектов международной политики, выступая основой для формирования системы национальных интересов, оказывает самое существенное влияние на их внешнюю политику. При этом сама идентичность подвержена трансформации под воздействием идей и идеологий.

Одним из основных и наиболее эффективных инструментов для решения задач по трансформации социально-политической идентичности украинского общества и формирования социально-политической базы прозападного вектора развития страны стали американские неправительственные организации (НПО), масштаб деятельности которых на Украине следует признать беспрецедентным.

Основные направления использования США «мягкой силы» на этапе становления украинской государственности. Первые шаги по развертыванию инфраструктуры влияния на социально-политические процессы на Украине были предприняты в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, когда в бывшей советской республике начали действовать американские НПО.

В мае 1992 г. было заключено межправительственное американо-украинское соглашение о гуманитарном и технико-экономическом сотрудничестве, которое стало правовой базой для деятельности американских НПО на Украине.

Уже на начальном этапе развертывания сети НПО на Украине США направили основные усилия на политическую сферу, прежде всего на процессы, связанные с организацией и проведением выборов. При этом в условиях постсоветской Украины США получили возможность действовать не только с позиций НПО, но и направлять сам процесс становления политической и избирательной систем страны, в том числе за счет развития законодательной базы, фактически выступая его модератором.

С середины 1990-х гг. USAID начало реализацию амбициозной программы «Политические процессы и создание партий». Особое внимание было уделено избирательному процессу. На выборах в Верховную Раду в 1995 г. агентство подготовило и направило в качестве наблюдателей более 4000 волонтеров для осуществления мониторинга выборов [13. С. 333]. В период подготовки и проведения предвыборной кампании на выборах в парламент весной 1998 г. USAID с привлечением возможностей Международного фонда избирательных систем оказывало техническую и финансовую поддержку ЦИК Украины. Агентство организовало курсы, обучение на которых прошли более 15 000 потенциальных наблюдателей [22]. Фонд Д. Сороса «Возрождение» также финансировал проекты в сфере области гражданского контроля за избирательным процессом. В 1994 г. также был создан «Комитет избирателей Украины» (КИУ), призванный мобилизовать и задействовать потенциал гражданского общества для оказания влияния на избирательные процессы.

В отчете госдепартамента за 2001 г. отмечается, что с 1993 г. в финансируемых правительством США программах долгосрочного обучения или краткосрочной профессиональной подготовки, приняли участие около 16 000 украинских граждан [19].

С началом 2000-х годов деятельность американских НПО по реформированию политического пространства Украины существенно активизировалась. Осенью 2000 г. USAID инициировало запуск проекта «Выборы и политические процессы», который был нацелен на подготовку к проведению парламентских и местных выборов в 2002 г. В его рамках были организованы семинары

и практикумы для членов Верховной Рады, ЦИК и чиновников, членов политических партий, являющихся также членами местных избирательных комиссий и работников избирательных участков, были выделены гранты, предназначенные для организации обучения наблюдателей на выборах. Кроме того, были организованы программы обучения для журналистов и судей, нацеленные на отработку действий в случае выявления нарушений на выборах [19].

В этот период в деятельности американских НПО кроме нацеленности на оказание влияния на политическую сферу Украины и электоральные процессы отчетливо прослеживаются акценты на создание лояльных СМИ и работу с молодежью.

Были созданы Центр независимых СМИ и Фонд развития средств массовой информации при американском посольстве, призванные обеспечить поддержку негосударственных СМИ за счет предоставления американских грантов. Уже во время парламентской избирательной кампании 2002 года за счет грантов осуществлялся мониторинг и контент-анализ освещения в СМИ кандидатов и блоков, активно освещались вопросы свободы слова и соблюдения прав журналистов, а также реализован беспрецедентный проект «Всеукраинского общественного мониторинга», который оказал давление на власти и тем самым повлиял на ход и освещение избирательной кампании [20].

Кроме того, был реализован проект «Телекритика» (TeleCritic), и программа ProMedia, нацеленные на расширение возможностей негосударственных СМИ.

В 2004 г. незадолго до президентских выборов в Верховной Раде была образована Временная следственная комиссия по вопросу установления фактов иностранного вмешательства в финансирование избирательных кампаний на Украине через негосударственные организации, которые существуют на гранты зарубежных стран. По итогам ее работы был подготовлен промежуточный отчет, в котором отмечалось, что по данным министерства юстиции Украины, на 1 января 2004 г. в стране было зарегистрировано 399 международных организаций, 421 благотворительная организация с международным статусом, 179 структурных ячеек, представляющих НПО зарубежных государств с иностранным финансированием. Среди наиболее активно действующих американских организаций были названы все ведущие американские НПО. Согласно выводам комиссии с 1998 г. по 2004 г. годовой бюджет только программ Национального демократического института (НДИ) на Украине составлял до 2 млн. долл. в год. Также отмечалось, что, по некоторым данным, в 2004 г. в посольстве США в Киеве ежемесячно получали денежное вознаграждение до 3 тыс. украинских граждан [2. С. 114].

Комиссия особо подчеркивала, что разработанные экспертами НДИ методики работы включали параллельный подсчет голосов на выборах, массированное воздействие на общественное мнение, стимулирование и формирование мотивов для массовых акций гражданского неповиновения, имеющих целью «ненасильственную смену власти». При этом НДИ и КИУ обрабатывали

механизмы и алгоритмы международного давления на власти Украины в связи с «фальсификациями итогов голосования» [2. С. 114].

На Украине сохранялся чрезвычайно либеральный правовой режим деятельности иностранных НПО. В частности, отсутствовали ограничения в вопросах их зарубежного финансирования.

В результате, как справедливо отмечает Н. Цветкова, в стране сложилась неординарная ситуация, когда основные структуры, представляющие государство и гражданское общество и действующие в области организации и проведения избирательных компаний, – ЦИК и «Комитет избирателей Украины» оказались под фактическим контролем правительства США [13. С. 333]. В качестве инструмента американского влияния на Украине был сформирован пул влиятельных чиновников, парламентариев, журналистов, политических активистов и экспертов, готовых решительно отстаивать прозападный вектор развития Украины.

На решение задачи формирования социально-политической базы прозападного внешнеполитического курса Украины в рамках политической стратегии США работало и масштабное сотрудничество, основанное на использовании гуманитарных ресурсов. В 2000 г. президент США Б.Клинтон в ходе визита на Украину объявил о запуске адресного проекта «Инициатива новое поколение» (Next Generation Initiative) в сфере общественной дипломатии, нацеленный на формирование на Украине молодого поколения прозападно настроенных политических деятелей и управленцев. За несколько лет в рамках проекта США удалось подготовить значительное число молодежных активистов, которые впоследствии стали инициаторами новых проектов и создателями успешных общественных структур, таких как например, Институт мировой политики, являющийся одним из наиболее влиятельных и авторитетных аналитических структур на Украине.

Следует также отметить отлаженную и эффективную работу программ академического обмена и стажировки, в которые вовлекались учащиеся, студенты, молодежь, профессорско-преподавательский состав вузов, сотрудники многочисленных НПО гуманитарной направленности. В крупных украинских городах были открыты американские культурные центры, ставшие площадками для многочисленных мероприятий различного характера. Значительное количество украинцев получили возможность посетить США, Польшу и другие европейские страны, где высокий уровень жизни и потребления, развитые социальные институты должны были сформировать убежденность в безальтернативности западного вектора развития для Украины.

Говоря о деятельности США по формированию социально-политической базы прозападного внешнеполитического курса Украины, следует отметить два специфических фактора, связанных с особенностями исторического развития Украины, которые влияли на решение этой задачи. Во-первых, наряду с экспансией на Украине НПО, ориентированных на деятельность в политической или гуманитарной сфере, имело место и интенсивное проникновение на Украину

разного рода сект и церквей. Так например, на Украине начали активную прозелетистскую деятельность финансируемые из различных источников в США протестантские религиозные организации, подрывая тем самым позиции канонического православия. В 2002 г. в стране насчитывалось порядка 12,2 тыс. религиозных активистов из-за рубежа, в течение только первой половины 2003 г. их прибыло более 5,6 тыс. [7]. В условиях Украины, население которой отличалось большей религиозностью, чем население других христианских регионов СССР, это становилось значимым фактором воздействия на общественное мнение.

Во-вторых, решению задач американской стратегии на Украине способствовал фактор украинской диаспоры. По имеющимся оценкам, ее численность составляла до 1 млн человек в США, примерно 1,25 млн человек в Канаде, около 1 млн человек в Бразилии и порядка 300 тыс. человек в Аргентине [5. С. 206].

После развала СССР многие представители послевоенной волны эмиграции получили возможность вернуться в суверенную Украину. Они привнесли в украинское общественно-политическое пространство свои убеждения, традиционно отличавшиеся нехарактерными для советской Украины национализмом и русофобией. Ярким примером может служить деятельность Я. Стецько (ее муж Я. Стецько в годы ВОВ являлся видным деятелем ОУН-УПА), которая, вернувшись из эмиграции, в 1992 г. возглавила созданный Конгресс украинских националистов (КУН).

При поддержке Фонда Д. Сороса была создана группа консультантов при президенте Украины, в состав которой были включены представители диаспоры. Ю. Кравченко, украинец канадского происхождения, организовал один из первых на Украине экспертных политологических центров – «Институт общественной политики» [4. С. 166].

Укрепление позиций прозападного политического лагеря на Украине и поддержка политики евроатлантической интеграции. Начиная с парламентских выборов 2002 г., основным политическим проектом и получателем помощи США на Украине стали В. Ющенко и ситуативно сплотившаяся вокруг него часть украинской политической элиты, включая Ю. Тимошенко и партию «Батькивщина». Выдвижение кандидатуры В.Ющенко на пост премьер-министра было предпринято Л. Кучмой по инициативе США, что подтверждает в своих мемуарах и Н. Азаров, указывая, что «Ющенко Кучме посоветовали американцы» [1. С. 53]. НПО «Инициатива за глобальную справедливость» (председатель правления – Б. Клинтон) оказывала материально-техническую и информационную поддержку В. Ющенко во время его предвыборной кампании [3. С. 83]. К этой работе привлекались авторитетные мировые лидеры и общественные деятели, регулярное финансирование предоставлялось негосударственным экспертным политологическим центрам, связанным с «Нашей Украиной»: Институту евроатлантического сотрудничества (руководитель – Б. Тарасюк) и Институту политики (руководитель – Н. Томенко) [2. С. 117].

В ходе выборов, проведенных 21 ноября 2004 г., Freedom House совместно с НДИ и Международным республиканским институтом (МРИ) организовали

«крупнейшую международную наблюдательную миссию» на Украине, в которой участвовало более 1000 наблюдателей от Европейской сети организаций по наблюдению за выборами (ENEMO). При этом функции координирующего и ресурсного центра для украинских НПО, вовлеченных в избирательных процесс, были возложены на КИУ. Признанием влияния и «заслуг» КИУ в организации «оранжевой революции» впоследствии стало назначение в 2009 г. его руководителя И. Попова заместителем главы секретариата президента В. Ющенко.

В отчете госдепартамента США за 2005 г. отмечается, что большой вклад в отмену результатов выборов внес проект «Общенациональный экзит-полл 2004», в котором приняли участие крупнейшие украинские социологические центры: Центр Социс, Киевский международный институт социологии, Центр Социальный мониторинг, Центр Разумкова-Фонд «Демократические инициативы». Их деятельность была профинансирована за счет 85 грантов программы малых грантов Комиссии по демократии на общую сумму 686 000 долларов США [21].

Информационный избирательный марафон, организованный в ноябре 2004 г. государственным информагентством УНИАН, во многом определивший информационный фон, на котором разворачивался политический конфликт вокруг результатов голосования, был профинансирован фондом «Возрождение».

Победа «оранжевой революции» продемонстрировала, что задачи по формированию социально-политической базы прозападного вектора развития Украины в целом успешно решены. В дальнейшем задействование американских внешнеполитических ресурсов определялось задачей оказания поддержки администрации президента В. Ющенко. Так, была инициирована программа «Политический диалог Украины и США», целью которой являлось укрепление и развитие ведущих украинских экспертных политологических организаций. Ее участниками стали такие «мозговые центры», как Центр экономических и политических исследований им.Разумкова, Международный центр перспективных исследований, фонд «Европа-XXI» и др. В 2005 г. НДИ запустил программу стажировок для работников секретариата президента и членов кабинета министров, которые изучали опыт реформирования сферы госуправления в Польше, Литве и Латвии.

Стартовала кампания по созданию в органах власти общественных советов, в которые массово включались активисты многочисленных НПО. Общественная организация «Институт политического образования» в 2006 г. начала реализацию проекта по обучению избранных депутатов местных советов навыкам общественной деятельности.

Другим важнейшим направлением деятельности созданной США на Украине сети подконтрольных НПО стала поддержка внешнеполитического курса администрации В.Ющенко, в первую очередь курса на вступление Украины в НАТО. Помимо уже традиционных инструментов американской стратегии на Украине в виде USAID, НДИ, МРИ в информационное и экспертное сопровождение политики евроатлантической интеграции были также вовлечены украинские НПО:

Экспертный совет в области безопасности, Международный центр перспективных исследований, НИСИ, Институт стратегических исследований «Новая Украина», Центр исследований проблем гражданского общества, Украинский центр независимых политических исследований и ряд других. Были созданы такие НПО как Общественная лига Украина-НАТО, «Атлантический совет Украины». Региональные центры евроатлантической интеграции и информационные центры НАТО были созданы в ВУЗах и библиотеках во всех регионах Украины (1).

Американские инструменты «мягкой силы» в борьбе за решительный разворот Украины на Запад. После победы на президентских выборах 2010 г. В. Янукович попытался воспроизвести модель «многовекторной внешней политики», пойдя на подписание ряда стратегически значимых соглашений с Россией. В условиях нарастающих противоречий России и США, а также обостряющейся конкуренции в регионе евразийского и европейского интеграционных проектов такой внешнеполитический курс Киева стал причиной активных действий со стороны Вашингтона.

Уже в феврале 2012 г. бывший посол США на Украине научный сотрудник Института Брукингса С. Пайфер в своем докладе сформулировал основные претензии к режиму В. Януковича: отмена конституционной реформы 2004 г., нарушения на выборах в местные органы власти в октябре 2010 г., судебные процессы над бывшими членами правительства [10. С. 81]. К осени 2013 г. прозападные НПО, СМИ и политические партии находились в состоянии «боевой готовности». Целый ряд созданных ранее общественных проектов были переведены на политические рельсы и приняли активное участие в массовых протестах. Например, если в 2010 г. НПО «Демократический альянс» занималось организацией семинаров и тренингов для начинающих общественных активистов, то уже в 2012 г. данная структура была преобразована в политическую партию и приняла участие в парламентских выборах, а в 2013 г. лидеры и члены данного формирования стали активными участниками протестных выступлений.

При этом финансирование проектов и программ на украинском направлении значительно возросло. В 2013 г. затраты американского бюджета на украинские проекты выросли в 3,5 раза и достигли 65 долл. на человека (среднее значение в государствах Восточной Европы составляло в тот момент 11,8 долл. на человека, а на постсоветском пространстве – 20,6 долл. на человека) [6. С. 32]. Только по линии деятельности НПО было выделено 3,4 млрд долл., в том числе по программам USAID – 2 млрд долл. [6. С. 32].

Американские НПО принимали активное участие в организации государственного переворота 2014 года. Фонд «Возрождение» играл одну из ключевых ролей в финансировании протестной активности оппозиции. Также за счет средств данной структуры был запущен проект «Громадське ТВ», который выступил одним из наиболее ярких и активных рупоров противников президента. Другой американской структурой, внесшей значительный вклад в организацию «евромайдана», стал Национальный фонд поддержки демократии. В своем

отчете он заявил о том, что его финансовая поддержка сыграла решающую роль на начальном этапе протестов в Киеве осенью 2013 г. В частности, по линии фонда было выделено в 2013 г. – 2,8 млн долл., в 2014 г. – 4,5 млн. [9]. Ряд НПО специализировались на оказании медицинской помощи пострадавшим на майдане, как например, созданная будущим министром здравоохранения Украины У. Супрун организация «Защита патриотов».

После государственного переворота 2014 г. функционирование отлаженной системы американских инструментов «мягкой силы» приобрело определенную специфику. Прежде всего, в еще большей степени проявился акцент на сфере массовых коммуникаций. С началом боевых действий на Донбассе фонд «Возрождение» реализовал проект по созданию Украинского кризисного медиацентра. В условиях начатой на юго-востоке так называемой антитеррористической операции данный проект приобрел значение одного из ключевых пропагандистских инструментов киевского режима. Кроме того, он стал одним из основных грантодателей в медиасфере. По словам главы украинской НПО «Институт массовой информации» О. Романюк, «90% украинских медиа в последние годы функционировали за счет иностранных грантов, причем более 80% – за счет программ по линии USAID [14].

Кроме того, американские НПО были нацелены на всестороннее содействие киевскому режиму в проведении реформ и парировании возникающих угроз. Одним из вызовов, с которым столкнулись украинские власти в условиях острого внутривнутриполитического кризиса, стала актуализация центробежных тенденций в развитии страны. Способом недопущения их развития стала поддержка административно-территориальной реформы, которая была призвана нейтрализовать автономистский и федералистский потенциал украинского регионализма. Продвигаемый киевскими властями проект децентрализации воспроизводит подход, в основе которого лежит идея максимально возможного ослабления регионального уровня власти и управления посредством передачи ресурсов и полномочий на местный уровень. Для поддержки реформы был создан Совет доноров по реформе децентрализации на Украине, Министерством регионального развития при участии международных партнеров в каждой области были образованы центры развития местного самоуправления, США предложили два спонсорских проекта PULSE и DOBRE [8. С. 153].

Следует также отметить, что американские НПО принимали активное участие в разработке концепций и реализации реформ здравоохранения и образования.

Другой особенностью задействования американских НПО в рамках американской внешнеполитической стратегии после 2014 г. следует считать выраженную нацеленность на трансформацию социальной среды на юго-востоке Украины. Настроения населения Донбасса стали рассматриваться в США как важный фактор, влияющий на политическую ситуацию на Украине, что продемонстрировали слушания в американском сенате «Российское влияние и неконвенциональные операции в «серой зоне», состоявшиеся в марте 2017 г. [17]. Был обнародован доклад USAID, который позволяет оценить американский взгляд

на перспективные направления воздействия на социально-политическую обстановку на Донбассе [15]. Исходя из того, что регион погрузился в глубокий социально-экономический кризис, американские эксперты предлагали сосредоточить усилия на наиболее актуальных для простых людей проблемах, например, на восстановлении пострадавших в ходе боевых действий социально значимых объектов инфраструктуры: больницах, школах, водопроводах и т.д. Для активизации деятельности НПО и грантового финансирования предлагалось улучшить ситуацию в сфере здравоохранения и образования, а также оздоровить сферу управления, сделав акцент на муниципальном уровне.

Кроме того, юго-восточные регионы Украины в наибольшей степени испытали негативное влияние проводимой Киевом экономической политики, представляющей собой фактически программу деиндустриализации. С целью смягчения ее последствий и предотвращения развития на их основе антикиевских и пророссийских настроений в этих регионах посредством традиционных механизмов НПО была начата реализация значительного числа социально значимых проектов. Центром этих программ стали задачи по профессиональной переподготовке и трудоустройству кадров, создание новых рабочих мест и т.д. В опубликованном отчете о деятельности USAID на Украине в 2018 г. помимо традиционных направлений работы также нашло свое отражение повышенное внимание к социально-экономическим проблемам Донбасса. В частности, отмечается, что в 2018 г. агентство запустило программы помощи Луганской и Донецкой областям общей стоимостью 120 млн долларов, рассчитанные на 5 лет и нацеленные на стимулирование экономического роста и повышение качества администрирования [16].

О возросшем внимании американцев к восточным регионам свидетельствуют и публикуемые украинские данные. Так, в отчетах о деятельности Харьковской областной госадминистрации за 2017 и 2018 гг. констатируется стабильно высокий уровень вовлеченности региональных НПО и органов местного самоуправления в международное сотрудничество. В частности, в указанных документах отмечается, что региональные реципиенты участвовали в 15 международных программах, в рамках которых осуществлялась реализация более 100 проектов и инициатив [23].

После начала т.н. антитеррористической операции на Донбассе ряд американских НПО стали специализироваться на оказании помощи украинским вооруженным силам и ветеранам боевых действий. Примером такого рода является запущенный НПО IREX проект «Реинтеграция ветеранов Украины», нацеленный на обеспечение социальной адаптации и поддержку участников боевых действий посредством грантовой поддержки.

Надо сказать, что после государственного переворота 2014 года деятельность американских НПО вышла на новый уровень. В изменившихся политических условиях западные, в частности, американские НПО стали играть гораздо более важную роль в политической жизни страны. Если ранее НПО выполняли главным образом роль инструмента для решения прикладных политических задач,

то к концу президентского срока П. Порошенко они превратились в полноценный субъект украинской внешней политики, отражением чего стало появление в украинском политическом лексиконе термина «соросята», который использовался для обозначения когорты политиков, чиновников, журналистов и политологов, которые в своей деятельности ориентировались на те или иные финансируемых из-за рубежа НПО.

«Соросята» по-настоящему громко заявили о себе как о весомой политической силе на Украине в ходе парламентской избирательной кампании 2019 г. По разным оценкам, до 30% депутатов действующего созыва Верховной Рады, состоявших главным образом во фракциях партий «Слуга народа» и «Голос», так или иначе связаны с американскими НПО и считались «соросятами». Не меньшим был и уровень их проникновения в органы исполнительной власти. Так, в первом правительстве президента В. Зеленского помимо премьер-министра А. Гончарука к числу «соросят» относили министра экономики Т. Милованова, министра культуры В. Бородянского, главу минюста Д. Малюську, руководителя министерства энергетики А. Оржель, министра образования А. Новосад, главу таможенной службы М. Нефедова и руководителя НАК «Нафтогаз» А. Коболева.

Политики, связанные со американскими неправительственными структурами, также действовали и в партийных структурах Ю. Тимошенко и П. Порошенко.

С началом специальной военной операции (СВО) в рамках внешнеполитической стратегии США в отношении Украины на первый план вышла задача предоставления Киеву масштабной поддержки, как военного, так и общеэкономического характера. В условиях военного противостояния Украины с Россией американские НПО стали частью механизма предоставления Киеву огромных финансовых средств. Одним из основных каналов оказания такой поддержки стала USAID, которая превратилась в ключевого оператора американской помощи общеэкономического характера. С начала СВО по линии данной организации Украины получила более 30 млрд долларов [18]. На Украину пришлось более 20% помощи, распределяемой по линии агентства за рубежом, что сделало Киевом крупнейшим получателем средств USAID в мире. По украинским оценкам, помощь со стороны USAID составила не менее 8% бюджета и покрывала 21% бюджетного дефицита [12].

Кроме того, ряд действующих, а также специально созданные НПО направили свою деятельность на укрепление военного потенциала Украины. Были расширены многие проекты, запущенные с началом вооруженного конфликта на Донбассе, как например, упомянутые выше «Реинтеграция ветеранов Украины» и «Защита патриотов».

Даже скудная открыто публикуемая информация о деятельности американских НПО на Украине в условиях СВО позволяет сделать вывод об их глубокой вовлеченности в поддержку вооруженных сил Украины.

Так, например, на сайте фонда «Возрождение» сообщается, что организация реализует программы по улучшению навыков гражданского населения в области

гражданской обороны, в сфере тактической медицины, а также по «обучению управлению гражданскими дронами» [24]. Нет сомнений в том, что подобная деятельность фактически означает по меньшей мере участие в подготовке резервистов, которые могут пополнить ряды ВСУ в ходе очередных волн мобилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) «Центр евроатлантической интеграции в г. Днепропетровске», Центр евроатлантической интеграции на базе Житомирского государственного университета им. И. Франко, Кировоградский центр евроатлантической и европейской интеграции на базе Кировоградского областного института последипломного педагогического образования им. В. Сухомлинского, Одесский научно-информационный центр евроатлантического сотрудничества, Центр евроатлантической интеграции Луганского национального университета им. Т. Шевченко, Учебно-научный центр по европейской и евроатлантической интеграции в Николаеве, Львовский центр евроатлантической интеграции и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Азаров Н.Я.** Уроки Майдана. Украина после переворота. М.: Вече, 2017.
2. **Гузенкова Т.С.** Антропология власти. Юлия Тимошенко. М.: Издательство «ФИВ», 2010.
3. **Касюк Л.А.** Механизмы политического влияния США на постсоветском пространстве и их воздействие на состояние российско-американских отношений. Дисс... канд. полит. наук. Москва, 2010.
4. **Лысякова Л.** Независимая Украина: государство, общество, граждане // Украина: вектор перемен / Под ред. Е.М. Кожокина. М., 1994.
5. **Малинкович В.** Дорога на Майдан. Причины украинского кризиса. М.: Издательство «Весь мир», 2017.
6. **Николайчук И.А.** Взгляды экспертов США и НАТО на возможность усиления военного давления на Россию в контексте кризиса на Украине // Военно-политические аспекты безопасности России в свете кризиса на Украине: сб. докл. / под ред. д-ра экон. наук Г.Г. Тищенко, канд. экон. наук В.Е. Новикова. М.: РИСИ, 2015.
7. **Парканский А.Б.** Экономические отношения США с Украиной // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2005. № 2.
8. **Романова В., Умланд А.** Реформа децентрализации в Украине в 2014-2019 гг.: первые достижения и будущие вызовы // Идеологія і політика. 2019. № 3 (14).
9. США оценили эффективность инвестиций в украинские НКО // Известия. 14 июля 2015 г. // <https://iz.ru/news/588596>.

10. **Троицкий М.А.** Конгресс и политика США в отношении Украины // США и Канада, экономика, политика, культура. 2014. № 3.
11. **Троицкий М.А.** Трансатлантический союз 1991-2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. М.: НОФМО – Институт США и Канады РАН, 2004.
12. Украина получила \$31 млрд от USAID при Байдене // Ведомости. 5 февраля 2025 г. // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/02/05/1090238-ukraina-poluchila-31-mlrd-ot-usaid-pri-baidene>.
13. **Цветкова Н.А.** Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг. Дисс... док. ист. наук. С.-Петербург, 2015.
14. Эксперт Романюк: почти 90% украинских СМИ работали за счет иностранных грантов // ТАСС. 29 января 2025 г. // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22999593>.
15. An Assessment of the Donbas Region of Ukraine. Strategic and Operational Recommendations for USAIDs Country Development Cooperation Strategy 2017-2022 // https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pa00mpjs.pdf.
16. USAID. Ukraine Annual Report 2018 // https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/USAIDUkraine_Annual_Report_2018.pdf.
17. Russian Influence and Unconventional Warfare Operations in the «Gray Zone»: Lessons From Ukraine. March 29, 2017 // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115shrg28945/html/CHRG-115shrg28945.htm>.
18. U.S. Foreign Assistance By Country // <https://foreignassistance.gov/cd/ukraine/2022/disbursements/1>.
19. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia FY 2001 Annual Report // <https://www.state.gov/documents/organization/17714.pdf>.
20. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State // <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>.
21. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Bureau of European and Eurasian Affairs. January 2006. Report // <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/c17328.htm>.
22. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union FY 1998 Annual Report // https://1997-2001.state.gov/regions/nis/rpt_fy98_nis_assist1.pdf.
23. Інформація про виконання бюджету, програм соціально-економічного та культурного розвитку Харківської області й делегованих обласною радою повноважень за 2017 рік // [https://kharkivoda.gov.ua/content/documents/969/96894/files/%D02016_02_18\(1\).pdf](https://kharkivoda.gov.ua/content/documents/969/96894/files/%D02016_02_18(1).pdf).
24. Річний звіт Міжнародного фонду «Відродження» за 2023 рік. 28 червня 2024 р. // <https://www.irf.ua/irf-report-2023/>.

A.N. VAVILOV

Ph.D. of Political Sciences,
Trainee at the Diplomatic Academy
of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russia

ON SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF AMERICAN APPROACHES TO THE USE OF «SOFT POWER» TOOLS IN UKRAINE

NGOs formed the basis of the American «soft power» toolkit in Ukraine. At various stages, their activities were aimed at solving the priorities of the US foreign policy strategy in Ukraine.

In the context of competition with Russia for influence in Ukraine, the extensive system of American NGOs was aimed at forming and expanding the socio-political base of the country's pro-Western development course. At the same time, they have also become an important tool for destabilizing the internal political situation and changing power in Ukraine. After the 2014 coup, the role of American NGOs in the political life of Ukraine has increased dramatically. They not only acted as operators of individual projects of various orientations, but also began to play the role of an influential participant in internal political processes.

Since the beginning of the special military operation, American NGOs have acted as a channel for providing Ukraine with large-scale economic support, as well as launched activities to help build up the military potential of the Kiev regime. The use of NGOs in the Ukrainian sector has demonstrated the versatility and scalability of this tool.

Key words: *foreign policy strategy, Ukraine, non-governmental organizations, «soft power», humanitarian influence.*